

Мировой общественный форум «Диалог цивилизаций»

Архив

2010_07_CHINA_Victor_Ryazanov_RUS	
Конференция:	Диалог цивилизаций и гармоничный мир
Автор:	Виктор Тимофеевич Рязанов
Статус:	Заведующий кафедрой экономической теории Санкт-Петербургского государственного университета
Тема выступления:	Посткризисная экономика: исправление перекосов или новая экономическая модель
Дата:	11-13 июля 2010 г.
Место:	Пекин (КНР)

Посткризисная экономика: исправление перекосов или новая экономическая модель

Любой масштабный экономический кризис - это всегда серьезный повод для очередного пересмотра результатов социально-экономических процессов в мире и отдельных странах и одновременно для переосмысления теоретических шаблонов и преувеличенных оценок возможностей сложившейся системы хозяйствования. Современный глобальный экономический кризис не является исключением. Его масштабы и последствия уже таковы, что не могут не свидетельствовать о вступлении мирового хозяйства в этап основательной коррекции экономической модели, действующей до кризиса. Поэтому вполне закономерно, что он оказался в центре внимания международного сообщества, экономистов и политиков практически всех стран мира. Даже в условиях ослабления кризисных тисков выявление его причин и природы по-прежнему требует продолжения анализа.

Причем наиболее сложным вопросом в настоящее время становится поиск эффективных антикризисных мер, благодаря которым должна быть решена первоочередная задача преодоления кризиса с переводом экономики в фазу роста. Но и одновременно нельзя не задуматься о том, как в будущем не допускать новых кризисных обвалов. А это уже фундаментальный вопрос о том, можно ли этого добиться, если кризис не станет убедительным поводом для разворота сложившейся хозяйственной системы, смены парадигмы развития и обновления самой экономической науки. Ведь одно из значений понятия «кризис» как раз связано с его трактовкой в качестве «поворотного пункта».

Вероятность одновременной смены теоретической парадигмы и стратегии развития в наступающий посткризисный период высока. Именно так произошло в капиталистической системе хозяйства после Великой экономической депрессии 1929-1933 гг., когда на смену государственному невмешательству в экономику пришел черед кейнсианской революции в экономической теории с обоснованием необходимости использования методов активного государственного

регулирования рыночной экономики, определившей соответствующую «длинную волну» в развитии капитализма. И, в свою очередь, новый разворот в теории и практике хозяйствования состоялся после второго по масштабам кризиса 1974-1975 гг., приведший к утверждению неолиберализма в теории, доминированию монетарных методов и «экономики предложения» в проводимой политике.

В объяснении природы современного кризиса отечественными и зарубежными экономистами предложены различные и порой противоположные характеристики. На данном этапе еще рано делать окончательные выводы по поводу его природы и характеристик, еще много остается до конца не проясненных вопросов, также как не известны итоговые результаты завершения кризисного периода в развитии мирового хозяйства. Поэтому ограничусь выделением в этом кризисе трех главных сторон. Его можно трактовать как:

первый кризис глобального капитализма, наступивший в постсоциалистический период и характеризующий его системную сторону;

кризис модели глобального либерализма в форме кризиса финансового капитализма;

циклический кризис, обусловленный исчерпанностью индустриальной модели с ее ориентацией на избыточное потребление, перегруженное диспропорциями в мирохозяйственном устройстве и социально-экологическими проблемами.

Безусловно, в оценке нынешнего кризиса необходимо использовать еще другие не менее важные характеристики. Однако и приведенные черты достаточны для вывода о многоликости кризиса, его сложной и противоречивой природе, о наличии в нем мощного разрушительного потенциала. В этой связи можно зафиксировать принципиальную особенность современного кризиса: он по мере развертывания, нарастания и усложнения претерпел изменения в своей природе. Этапы его разворачивания – это одновременно целая череда кризисных метаморфоз, таких как:

превращение локально-отраслевого кризиса (ипотечного) во всеобщий финансово-экономический,

распространение национального кризиса, зародившегося в США, на все мировое экономическое пространство;

трансформация циклического кризиса в структурно-системный;

наступление затухающей фазы в кризисном развитии с возможностью нового обострения.

Если разбирать причины наступления мирового кризиса, то и в этом случае следует учитывать их сложное взаимодействие и многообразие. Тем не менее, не вдаваясь в многочисленные детали, особо стоит выделить одну из них, хотя, возможно, и наиболее принципиальную. Речь идет о произошедшем переходе к хозяйственной системе по своим главным параметрам и целям, ориентированной на достижение краткосрочной выгоды. Это равнозначно стремительному разрастанию роли спекулятивного фактора в современной рыночной модели, неограниченной фактически никакими экономическими и этическими рамками. Возникновение преимущественно спекулятивной экономической модели стало результатом серьезной внутренней перестройки капиталистической системы хозяйства и одновременно привело к многочисленным переменам в ее функционировании.

Вполне закономерным итогом перехода к эпохе глобального капитализма явилось доминирование финансовой сферы в экономике. К примеру, в США доля финансов в создании ВВП страны уже почти в 2 раза превышает вклад промышленности. В группе развитых странах в сфере оказания финансовых услуг занято до 20% трудоспособного населения, которые обрабатывают деловую информацию, обслуживают операции с недвижимостью и другие финансовые сделки.

Последствия утверждения спекулятивной модели в мировой экономике многообразны. Прежде всего финансовые рынки фактически утратили связь с производственно-потребительской экономикой, закономерно приобретя чрезмерно возросшие риски, обусловленные высокой степенью их

неустойчивости и подверженностью сильным колебаниям. Разрешить эту ключевую слабость их функционирования действующая до кризиса модель хозяйствования пытались традиционным для рыночного фундаментализма способом – через активное подключение рынка, опираясь на концепцию «эффективных рынков». В этих целях создаваемые многочисленные производные финансовые инструменты должны были, по идее, обеспечить надежное перестрахование финансовых операций. Считалось, что удастся ограничить и переложить риск на рынок за счет манипулирования и несовпадения интересов и действий участников, уступающих и принимающих дополнительные риски. Отсюда стремительное и, что особенно опасно, бесконтрольное нарастание объема используемых деривативов с полным отрывом их от реальных (т.е. обеспеченных) активов. По оценкам, их объем достигает порядка 600 трлн. долларов. Для сравнения, объем мирового ВВП составляет 55 трлн.долл.

Масштабная либерализация финансовых рынков в условиях сохраняющейся относительной закрытости национальных сегментов реальной экономики создает рассогласованность и внутреннюю конфликтность в хозяйственной деятельности, усиливая разрыв открытости финансов с обособленностью национальных экономических интересов и тем самым еще более размежевывая финансы и производство. Иначе говоря, превращение финансовой сферы в глобальная сеть, функционирующую автономно и с возможностью создания фактически *неограниченного* объема финансовых ресурсов, создает опасный разрыв с производством, которое продолжает развиваться на основе *ограниченных* материальных ресурсов и преимущественно в рамках национально-воспроизводственного контура. Именно здесь возникает ключевое противоречие современной модели финансового капитализма.

Современный мировой кризис уже стал знаменательным событием в экономической истории. Впервые за последние 60 лет мировая экономика и подавляющее большинство стран испытали в 2009 г. абсолютное падение основных макроэкономических показателей. По оценкам Всемирного Банка, в 91

стране из 182 произошло падение ВВП и промышленного производства. При этом ВВП в развитых странах упало на 3.2%. (Для сравнения: в США падение составило 2.4%, в Германии – 5.0, в Англии – 4.9, в Японии – 5.2%). Еще большим падением характеризовалась внешняя торговля (около 12%).

Кризис также запомнится огромными финансовыми потерями и вложениями государств в его блокирование и преодоление. Совокупный объем уже выделенных средств во всех странах мира на борьбу с кризисом, по оценкам, достигает 17 трлн. долл., что составляет примерно треть мирового ВВП, из которых 11 трлн. долл., по подсчетам специалистов из МВФ, уже потрачено.

Глубина и масштабность кризиса особо значимой делает проблему обоснования антикризисных мер, способных эффективно нейтрализовать действие кризисных факторов. В этой связи можно выделить два принципиально различающихся подхода к ее проведению. Первый подход - это политика *блокирования* кризиса с сохранением основ экономического устройства глобального хозяйственного пространства. Второй - *преодоление* кризиса с устранением коренных причин, его породивших, и в конечном счете - со сменой типа хозяйственного устройства мировой экономики и национальных хозяйственных систем как ее неотъемлемых компонентов.

В первом случае речь идет о временном снятии остроты экономических противоречий с помощью масштабных денежных инъекций, которые должны, по замыслу, реанимировать мировую хозяйственную систему в ее привычном облике. Однако представление, что деньгами можно потушить кризис – это иллюзия. Такие беспрецедентные по объему денежные вливания, которые сегодня предпринимаются большинством государств, включая РФ, могут временно ослабить кризисные тиски и даже на какой-то период вывести экономику в подъемную фазу. И действительно, начиная с третьего квартала текущего года в большинстве пораженных кризисом странах можно наблюдать его ослабление. Это дало основание для вывода о достигнутом в первой половине года «дна кризиса» в мировой экономике и начале ее выздоровления с неизбежным переходом в 2010 г. в подъемную фазу.

Тем не менее, вероятность наступления новой кризисной волны, возможно, еще более разрушительной, остается высокой. Ведь вброшенные в финансовую сферу огромные денежные средства пошли не в производство, а вновь устремились на ожившие финансовые рынки, обернувшись для государств существенным возрастанием давления госдолга на финансово-экономическое развитие стран. Об этом свидетельствует вновь зафиксированный осенью текущего года рост производных финансовых инструментов после их массивного обвала, начавшийся очередной спекулятивный разгон цен на нефть, формирование других «пузырей», к примеру, на рынке недвижимости в странах Восточной Азии или на рынке золота и т.п. Учитывать надо и усиливающуюся непредсказуемость, свойственную сформировавшейся модели экономики и возникновение новых угроз для устойчивого развития экономики.

Речь идет о значительном возрастании огромного долгового навеса, усиленного государственными вливаниями в финансовую сферу в целях блокирования кризиса. В результате совокупный долг в мире (частного и государственных секторов) достиг 220 трлн.долл., почти в 4 раза превышая мировой ВВП. Обострение долговой проблемы обнаружило в мировой экономике новую возможную зону поражения – еврозону и ЕС в целом. Так, совокупный долг в еврозоне, включающей 16 государств, составил 6.4 трлн. евро, а это равняется 76% ВВП данной группы стран.

Не стоит забывать о том, что Великая депрессия 1929-1932 гг., сменившись подъемом и восстановлением докризисного уровня промышленного производства к 1936 г., затем вновь с конца 1937 г. перешла в фазу повторного глубокого спада кризиса, который продолжался вплоть до начала Второй мировой войны.

В этой связи целесообразно более тщательно и критично проанализировать весь спектр выработанных на кейнсианской теоретической платформе антикризисных рецептов, примененных в годы Великой депрессии и в последующие периоды. Требуется переосмысление эффективности таких мер, особенно связанных с дополнительным стимулированием совокупного спроса как способа вывода экономики из кризиса. Следует принять во внимание

существенно изменившиеся условия хозяйствования, которые обусловлены в первую очередь усилением глобализации и открытости национальных экономик, а также достижением границ избыточного потребления и перекредитования в большинстве развитых странах. Во всяком случае, ясно, что простое расширение совокупного спроса путем закачивания все больших денежных ресурсов в финансовую сферу не в состоянии преодолеть кризис, а только создает новые риски, связанные с возникновением «дефляционной ловушки» или «инфляционного взрыва».

До тех пор, пока не будут устранены коренные пороки сложившейся глобальной спекулятивно-финансовой системы опасность масштабных кризисов сохраняется. Это означает, что выход из кризиса следует искать на пути отказа от модели «экономики казино». Только через ослабление спекулятивной составляющей в глобальном хозяйствовании и в переподчинении финансовой системы на работу в интересах производственно-потребительской и социально-хозяйственной деятельности можно рассчитывать на полное выздоровление экономики.

Ощущение необходимости реформирования современной экономической модели вполне адекватно отражает нарастание тревоги из-за беспрецедентных потерь, которые в ходе развертывания кризиса несут государства, бизнес и население. В настоящий период, конечно, сложно предугадать возможные направления изменений в принципах функционирования экономики. Тем более что по мере ослабления кризиса с неизбежностью усилится столкновение возрождаемой догматики финансового гегемонизма с хозяйственной прагматикой. Тем не менее, уже произошедшие события в мировом хозяйстве дают все основания для вывода о вызревании потребности в смене сложившейся экономической модели, а главный акцент должен быть сделан на ограничении возможности полномасштабного восстановления спекулятивной модели экономики. В числе таких мер могут быть следующие.

1) Отказ от использования национальных валют в качестве мировых резервных и формирование «корзины региональных резервных валют» и возвращение золота в

мировую денежную систему. Это предполагает создание общемировой резервной валюты с фиксированной привязкой к ней национальных валют. Или, как переходная мера, образование системы региональных резервных валют с реорганизацией МВФ и ВБ. В этом случае можно говорить о возникновении поливалютной системы как корзины региональных резервных валют с фиксированными курсами.

В более широком контексте речь идет об отказе от сложившейся после краха Бреттон-Вудской системы (1971 г.) эмиссионного характера обращения валют и восстановлении их обеспеченности реальными активами. Надо учитывать, что эмиссия необеспеченных денег рождает экономику необеспеченных долгов с неизбежными спекулятивными пузырями. В этих условиях возвращение золота в мировую денежную систему (теоретически, как и любого другого реального актива), придает деньгам подлинную универсальность, равноправие и надежность.

2) Установление жестких и прозрачных правил регулирования рынка сложных (вторичных) финансовых инструментов с созданием контролируемых площадок (например, в виде клиринговой палаты), на которых осуществляется их биржевая торговля. Особенно это касается рынка кредитных свопов (CDS).

3) Введение дополнительного налога на все спекулятивные сделки.

4) Переход к системе фиксированных цен на энергоносители (нефть) на мировых рынках с использованием процедуры периодического их пересмотров на основе баланса интересов производителей и потребителей.

5) Возвращение в международную практику разграничения и специализации в деятельности финансовых институтов с отказом от их универсализации. Прежде всего это относится к восстановлению разграничения между коммерческими и инвестиционными банками, при котором КБ было бы запрещено заниматься операциями с акциями.

6) Обобщение и использование опыт деятельности исламской финансовой модели, при котором КБ выступают как со-инвесторы проектов и получают не процент, а часть дохода от реализованного проекта.

Предлагаемые меры, естественно, не исчерпывают всего пакета других изменений и требуют дополнительной проработки. Но они, на наш взгляд, раскрывают логику и направленность перемен в мировой хозяйственной сфере, если по-настоящему решать задачу трансформации спекулятивно-финансовой модели экономики. Так же как после Великой депрессии капитализм перешел к модели регулируемой экономики, и на современном этапе в посткризисном периоде можно ожидать дальнейшее расширение модели регулируемой экономики, но уже применительно к сфере финансов и с учетом использования как национальных, так и международных регуляторов. По сути дела, речь идет о переходе к новому качеству современной государственно-регулируемой экономики: *созданию глобально-региональной модели регулируемой рыночной экономики.*

Что она может представлять собой?

Прежде всего, в ней должны быть найдены четко обозначенные сферы преимущественно наднационального регулирования финансовой деятельности с созданием соответствующих международных координирующих центров и разработкой обязательных и рекомендательных правил и норм. Относясь к области международных финансовых отношений, такой сегмент формирующегося механизма регулирования дополнит действующий механизм государственного управления национальных финансовых и хозяйственных систем. Тем самым удастся разрешить конфликтность между действующей на национально-производственном уровне модели государственно регулируемой экономики и фактически нерегулируемой глобально функционирующей финансовой сетью, если не считать доминирования в ней стихийных и спекулятивно-рыночных инструментов, которые и заложили истоки современного мирового кризиса.

Еще одна характеристика такой, возможно, новой системы глобального регулирования финансов связана с соотношениями в ней глобализации и регионализации, глобального и национального. Речь идет о том, что попытка форсирования глобализации через подавление национального в экономике в условиях чрезвычайно высокой дифференциации условий хозяйствования и огромных разрывов в уровнях развития и в экономических интересах должна быть

оценена как нереалистичная, а ее упорное продвижение как раз и стала одной из причин возникшего глобального кризиса. Поэтому в области регулирования больший акцент целесообразно сделать с глобального на региональный уровень, имея в виду, что в перспективе для мирового хозяйства более реалистичным представляется не усиление глобализации, а тенденция к регионализации в мировом хозяйстве, реализующая объективную закономерность в расширении «больших пространств», но с достаточной социо-хозяйственной однородностью и близостью в уровнях развития. Не случайно, сегодня в мире уже действует более 30 интеграционных группировок разного формата и реализуется около 80 региональных торговых соглашений.

Это означает, что процесс перестройки организации хозяйственной деятельности в посткризисный период должен привести к формированию системы регулирования с тремя взаимосвязанными и скоординированными их уровнями: глобальным, региональным и национальным. В принципе не исключен и альтернативный сценарий, связанный с возвратом к системе проверенных национальных регуляторов, действующих в условиях большей закрытости своих финансовых рынков и протекционизма.

Таким образом, мировому экономическому сообществу в ближайшие годы предстоит принять ответственные решения, которые при благоприятном развитии событий могут принципиально изменить облик современной экономики.

